

— Ты ничего не понимаешь. Я только что так разозлился, если внезапно вернусь, то станет очевидно, что это была игра.

— И тогда четвёртый номер точно не скажет, что с ним произошло.

Поэтому он должен выждать момент, сначала понаблюдать, а потом решить, как действовать дальше.

Размышляя об этом, Су Е снова приблизился к щели, его глаза почти прижались к косяку.

К счастью, у него было хорошее зрение, и он мог ясно видеть, что происходит внутри кабинки.

В кабинке Янь Вэнь по-прежнему сидел на стуле, опустив голову, без каких-либо реакций.

Только его плечи слегка дрожали.

Су Е моргнул, увидев, как что-то блестящее скользнуло по нижней части его бледного лица и упало на пол.

Это были слёзы!

Он довёл четвёртого номера до слёз!!

[Ого, хозяин, ты облажался?] — Система ухмыльнулась.

Су Е мысленно закатил глаза, затем быстро открыл дверь и ворвался внутрь.

Открыл дверь, закрыл, подбежал к человеку — все действия были выполнены одним движением.

— Не плачь, я просто притворялся, я не сердился на самом деле. — Су Е немного запаниковал, сжал губы и взял Янь Вэня за руку.

Он заметил, что рука того была ледяной, вероятно, из-за испуга.

Янь Вэнь молчал, только слёзы катились быстрее.

Одна упала на тыльную сторону руки Су Е, обжигаяще горячая.

Молодой человек опустил голову, его тонкие плечи слегка дрожали, но он всё ещё старался сдерживать всхлипы, не желая беспокоить окружающих.

Он был крайне подавлен и беспомощен, но предпочитал страдать в одиночестве, не создавая проблем другим.

Су Е долго подбирал слова, но понял, что в данной ситуации ничего подходящего не сказать.

В конце концов он просто обнял Янь Вэня, прижав его голову к своему плечу, одной рукой обнимая, а другой нежно гладя по голове.

— Поплачь, слёзы очищают.

[...Хозяин, ты совсем не романтик, кто так утешает?] — Система чуть не фыркнула, услышав такие слова утешения.

— Заткнись, ты ничего не понимаешь! — Су Е сердито ответил.

Разве он не понимает, что действия говорят громче слов?

И что может быть лучше тёплого объятия для утешения расстроенного человека?

Хотя его температура тела была низкой, и вряд ли это можно было назвать теплом.

Янь Вэнь по-прежнему молчал, но обнял Су Е в ответ.

Сначала он просто слегка обхватил его за талию, но потом сжал всё сильнее, плотно прижимаясь к Су Е.

Его дыхание, прерывистое и горячее, обжигало шею, вызывая лёгкий зуд.

— Видишь, это работает? — Су Е, крепко обнимаемый, с гордостью пожал плечами, обращаясь к системе.

[...] — Как скажешь.

— Но, четвёртый номер, не ожидал, что у тебя такая сила. Может, на моём теле останутся синяки?

Янь Вэнь выглядел хрупким и мягким, но его сила была немалой, почти как у Жун Ланьцина.

Его длинные и красивые руки обхватили стройную талию Су Е, сжимая так сильно, что костяшки пальцев побелели, и они всё ещё дрожали.

Это было больше похоже не на объятие, а на попытку удержать, на страх, что последняя надежда покинет его.

Под гнётом огромной тьмы Янь Вэнь совершил то, что никогда бы не сделал в обычной ситуации.

Он прижался к Су Е, слёзы капали на его шею, стекая под воротник.

— Не уходи... Пожалуйста... — Он дрожал, его голос был полон слёз.

Су Е слегка замер, нахмурившись.

Не было ли это иллюзией, но он почувствовал, что атмосфера вокруг изменилась.

Он не мог точно сказать, что именно, но внезапно стало очень угнетающе, настроение само собой ухудшилось.

Хотя негативные эмоции человека действительно заразны, но не до такой же степени.

— Система, тебе не кажется, что что-то не так?

Система удивилась.

— Нет, а что?

— ...Ничего, наверное, мне показалось.

Его способность — успокаивать эмоции, поэтому он может быть более чувствителен к негативу. Вероятно, это просто всплеск эмоций четвёртого номера, вызвавший избыток негативной энергии.

Он снова погладил Янь Вэня по голове, слегка взъерошив мягкие волосы, добавив ещё немного хрупкости.

— Прости, мне не следовало так давить на тебя, больше так не буду.

Су Е похлопал Янь Вэня по спине, и в его глазах, скрытых от взгляда, зрачки расширились, ресницы слегка дрогнули.

Это было странно, но в то же время невероятно спокойно и умиротворённо.

Янь Вэнь постепенно успокоился, его дрожь стала меньше.

Но он всё ещё не отпускал Су Е.

Они так простояли некоторое время, и, наконец, Янь Вэнь слегка пошевелился.

Су Е подумал, что тот пришёл в себя и готов поговорить. Но тот лишь слегка пошевелился, не отпуская его.

Он всё ещё не готов говорить?

Однако Янь Вэнь, чьё лицо было прижато к шее Су Е, пылало. Если бы он поднял голову, было бы видно, как оно покраснело.

Его красивые глаза, скрытые под чёлкой, моргали, наполовину растерянные, наполовину нервные.

Он не хотел создавать Су Е проблем и понимал, что тот просто притворялся злым.

Но он всё равно испугался, испугался, что это не игра, что Су Е действительно больше не хочет иметь с ним дела.

Он не смог сдержаться и так неожиданно обнял его, прося не уходить.

Эти слова... звучали не как слова друга, а как слова влюблённого...

При этой мысли лицо Янь Вэня стало ещё горячее, почти пылающим. Руки, обхватывающие талию, сжались ещё сильнее.

— Ты в порядке? Почему лицо такое горячее? — Су Е почувствовал, что кожа на его шее становится всё горячее, как при лихорадке.

Не обращая внимания на остальное, он слегка отстранился, снова откинул чёлку и прикоснулся ко лбу Янь Вэня.

— Ой...

Забыл, что у него низкая температура, и для других он всегда кажется горячим.

— Система, он не заболел?

[Нет, хозяин, не переживай.]

Не заболел, и слава богу.

Су Е смотрел на покрасневшее лицо Янь Вэня, всё больше недоумевая. Почему он покраснел после слёз? Может, он стесняется, что парень его возраста плачет?

— Не переживай, я никому не расскажу. — Су Е усмехнулся, снова погладив Янь Вэня по голове. — Теперь полегчало?

Янь Вэнь молча кивнул, на его лице всё ещё виднелись следы слёз, он выглядел крайне жалко.

Су Е вздохнул с облегчением.

— Хорошо, я больше не буду давить на тебя, если ты действительно не хочешь говорить.

Он мог тайно провести расследование, но не мог позволить главному герою страдать.

— Нет, нет. — Вдруг заговорил Янь Вэнь, слегка подняв голову.

— Я готов рассказать.

[Что случилось, почему он вдруг согласился?] — Система была шокирована.

Су Е моргнул.

— Наверное, это моя харизма.

Внутри он радовался, но внешне старался сохранять спокойствие.

— Не надо, не надо, не заставляй себя, я действительно не сержусь, и больше так не буду.

— Я не заставляю себя! — Янь Вэнь вдруг повысил голос, от волнения даже слегка наклонившись вперёд.

Расстояние между ними резко сократилось, и только тогда они оба заметили, что Янь Вэнь всё ещё крепко обнимает Су Е за талию.

Руки Янь Вэня были действительно красивыми, длинными и изящными, как фарфоровые, с чёткими костяшками пальцев, словно руки художника из учебника.

Сейчас они обхватывали талию Су Е, пальцы сжимались, подчёркивая стройность его фигуры, которую можно было почти обхватить двумя руками.

Через ткань одежды можно было почувствовать упругость и отсутствие лишнего жира на талии.

Су Е лишь заметил, что у него крепкая хватка, но Янь Вэнь, словно обжегшись, поспешно отдернул руки.

Неосознанно теребя край своей одежды, он создал множество складок.

Кончики ушей, выглядывающие из-под волос, покраснели до предела, и он начал запинаться, извиняясь перед Су Е.

Этот застенчивый и робкий вид снова разбудил в Су Е отеческие чувства, и он захотел поднять настроение парню.

Вскочив на ноги, под недоумённым взглядом Янь Вэня он открыл дверь кабинки и принёс несколько блюд.

— Знаешь, я только что вышел и начал подглядывать в щель, и меня заметил официант. Было так неловко.

Авторское примечание:

Су Е: Ах, вот это да, я не нарочно, просто переиграл.

#Хроники актёрского провала#

Жун Ланьцин: У меня есть друг...

Да заткнись ты, только и умеешь трепаться!

<http://bllate.org/book/16234/1458639>